

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С Ф. МИТТЕРАНОМ
ВО ВРЕМЯ ОБЕДА В УЗКОМ СОСТАВЕ

9 июля 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Основные переговоры завершились, но, видимо, еще есть вопросы, по которым мы могли бы обменяться мнениями. Это касается как наших двусторонних отношений, так и того положения, которое сложилось сейчас в мире.

Советская сторона уже неоднократно выражала свое удовлетворение нынешним состоянием и перспективами развития советско-французских отношений во всех областях. Но и мы, и вы каждый раз оговариваемся: есть проблемы. Действительно, они существуют, в частности в торгово-экономической области. Советский Союз выступает за всемерное развитие своих экономических отношений со странами Запада, в частности Западной Европы. Однако, господин Президент, Вы ведь сами знаете, зачастую, когда мы обращаемся, например, во Франции, с просьбами продать нам то или иное оборудование, мы сталкиваемся с тем, что разрешение на продажу производимых во Франции товаров запрашивать приходится совершенно в другом месте. И такого разрешения французские фирмы часто получить не могут.

МИТТЕРАН. Я хорошо Вас понял, господин Генеральный секретарь. Дайте мне хоть сейчас список французской продукции, которую Вы хотели бы приобрести, и я уверяю Вас, вы все получите. Я сам об этом позабочусь лично.

ГОРБАЧЕВ. Ловлю Вас на слове. Мы поручим Совету Министров составить такой список. Однако я далеко не уверен, что не придется запрашивать позволения у «Вестингауза» или какой-либо другой заокеанской фирмы, а в конечном счете у властей другой страны.

МИТТЕРАН. Завтра министр внешней торговли Франции М. Нуар встречается еще раз с господином Аристовым, и, если это возможно, передайте такой список. Еще здесь, в Москве, я своей рукой вычеркну те немногие, видимо, запросы, которые могут подпасть под указанную Вами

категорию. Все остальное мы вам поставим. Важно, чтобы в составленном вами списке не все затрагивало так называемую «чувствительную технологию».

ГОРБАЧЕВ. Под «чувствительной технологией» понимается электроника. Но сейчас нет практически ни одной области промышленного производства, стоящей действительно на передовых позициях, где бы ни использовалась электроника. Вот в этом-то и вся загвоздка. А именно в области электроники мы отмечаем наиболее широкое проникновение иностранного капитала в экономику западноевропейских государств, в частности Франции.

МИТТЕРАН. Да, это типичное явление для обществ с открытой экономикой. Говоря это, я не хочу, чтобы Вы поняли меня таким образом, что я являюсь горячим сторонником иностранного капитала у себя в стране. Напротив, проблема проникновения иностранного капитала в нашу экономику и вызываемые этим последствия сильно беспокоят меня.

При всем этом замечу, что Франция располагает как в традиционных, так и в самых современных областях промышленного производства передовыми предприятиями, производящими продукцию отличного качества. Может быть, не в таких количествах, как нужно вашему рынку, поскольку значительная часть французских предприятий – это мелкие и средние предприятия.

Вы знаете, французы – плохие коммерсанты. Они не умеют хорошо торговаться. Я неоднократно говорил об этом, призывая предпринимателей, в частности мелких и средних, проявлять больше смелости, больше выдумки, больше гибкости. Ведь действительно, – и я указывал им на это, – есть значительная часть рынка, которая может быть ими завоевана.

ГОРБАЧЕВ. Я завел этот разговор не без задней мысли. Когда мы говорим о европейских делах, о необходимости улучшать обстановку на континенте, мы не должны забывать, что под наши добрые намерения в отношении развития и совершенствования политических и культурных

отношений надо подводить серьезную, солидную материальную базу в виде расширения взаимовыгодных экономических связей.

Эта тема имеет также и другой, но столь же важный аспект. Я имею в виду необходимость обеспечения самостоятельного, независимого развития экономик различных стран мира. А то ведь что происходит. Совсем недавно, пару месяцев назад, один из советских руководителей в экономической области получает письмо от Международного валютного фонда. В этом письме на трех или четырех страницах – я знакомился с этим посланием – перечислены требования, предъявляемые Советскому Союзу: повысьте цены на такие-то товары, закройте такие-то предприятия и т. п. Видите, как пытаются обращаться с суверенным государством, да еще с таким, как Советский Союз, хотя мы никогда не были банкротами.

МИТТЕРАН. Тот, кто имеет деньги, тот и заказывает музыку.

ГОРБАЧЕВ. Ну, Советский Союз, конечно, за себя постоять сумеет. А что прикажете делать государствам с более слабой экономикой, ведь это же несовместимо с их суверенитетом, с их независимостью. Если подобные требования МВФ выполняются такими странами, то в результате их народы оказываются в еще более нищенском состоянии, нежели до обращения в эту организацию.

В настоящее время проблема задолженности стала одной из острейших на международной арене. Рано или поздно нам придется всерьез заниматься поисками ее решения, нам от этого не уйти. Уже сейчас, как утверждают специалисты, многие страны не в состоянии не только вернуть долги, но и даже выплачивать проценты по ним. Взять такую страну, как Бразилия. Богатейшая страна, а ее общая задолженность составляет фантастическую цифру в сто миллиардов долларов. Задолженность аналогичного порядка и у Мексики – 80 миллиардов долларов. Эти и другие страны вынуждены ежегодно отдавать значительную часть своего национального продукта только в уплату процентов.

МИТТЕРАН. Франция всегда стремится оказывать все возможное содействие странам, попавшим в подобное положение. Согласен с Вами, что в ряде случаев требования МВФ, если страны вынуждены их выполнять, приводят к плачевным последствиям. Поэтому Франция всегда активно встает на защиту таких государств, добиваясь облегчения предъявляемых им условий.

Вы упоминали Бразилию и ее громадный долг. Так вот, 10 % этого долга приходится на Францию. Вы можете представить себе, какая это громадная для нас сумма – 10 миллиардов долларов. Но мы считаем необходимым оказывать содействие в развитии этой страны.

Вы знаете, что Организация Объединенных Наций, ее экономические органы рекомендуют развитым государствам оказывать помощь странам «третьего мира» в размере 0,7 % от их валового национального продукта. Франция, делая значительные усилия в этой области, хотя и не достигла еще этой цифры, но уже вплотную приблизилась к ней: мы направляем на помощь странам «третьего мира» 0,57-0,58 % нашего ВНП. Кроме того, Франция, наряду с Голландией и скандинавскими странами, была среди тех, кто увеличил свои взносы в Международную программу помощи в целях развития.

ГОРБАЧЕВ. Проблемы международных экономических отношений, установления нового международного экономического порядка все более выдвигаются на первый план. Думаю, здесь у нас с Вами есть согласие. На наш взгляд, было бы поэтому полезным нашим странам провести серьезный, углубленный обмен мнениями по этим волнующим и вас, и нас вопросам.

Приведу один, может быть, несколько прямолинейный и грубоватый пример, но он хорошо отражает суть того положения, с которым нам приходится сейчас сталкиваться. В чем заинтересован капиталист? Конечно же, в получении наибольшей прибыли. Каким образом он может обеспечить это? В частности, снижением расходов на оплату наемного труда. Однако развитие техники и технологии объективно заставляют капиталиста

использовать все более и более квалифицированный труд. Другими словами, объективные условия экономического развития требуют от капиталиста создания такого уровня школьного и высшего образования, обеспечения таких социальных условий, в которых формировались бы нужные ему трудовые ресурсы. То есть капиталист вынужден направлять часть своей прибыли на воспроизводство рабочей силы на все более высоком уровне, с тем чтобы иметь возможность продолжать использовать ее с выгодой для себя.

Примерно такое же положение сложилось сейчас и в международных экономических отношениях. Долгие годы Запад нещадно эксплуатировал страны так называемого «третьего мира», извлекая из их недр необходимое для себя сырье. Вследствие этой длительной эксплуатации экономика многих из этих государств находится в тяжелом положении. Видимо, настало время вернуть им хотя бы часть того, что у них взяли.

МИТТЕРАН. Вы имеете в виду колониальные времена, когда метрополии, извлекая сырье, используя местную рабочую силу, производили прибавочную стоимость, которая оставалась в их крупных городах, портах, содействовала их обогащению, т. е. фактически производилась конфискация части богатств колониальных стран. Я согласен с Вами, что, видимо, пришло время вернуть часть взятого. Но ведь это не произойдет само по себе, каким-то чудесным способом. И мы над этим думаем. Но и заинтересованные страны «третьего мира» со своей стороны должны сделать необходимые усилия в плане внесения большего порядка в свою экономику, большей дисциплинированности в валютно-финансовом плане.

(М.С. Горбачев и Ф. Миттеран обменялись краткими речами.)

ГОРБАЧЕВ. Хочу еще раз высказать удовлетворение политическими итогами визита Президента Франции в Советский Союз. Мы удовлетворены тем, что он позволил развить личные контакты между руководством наших двух стран, провести беседы, бывшие – хочу еще раз подчеркнуть это – интересными и содержательными и прошедшие в духе откровенности и большой ответственности за дело мира во всем мире.

Мы провели с Вами всего несколько дней, но много часов. Теперь каждый из нас имеет лучшее представление о позициях наших стран в политической области, т. е. в области межгосударственных отношений и мировой политики. И в личном плане мы стали знать друг друга лучше. И это важно.

Состоявшиеся переговоры, как нам кажется, со всей убедительностью показали, что Советский Союз расположен к дальнейшему развитию всесторонних отношений с Францией, к повышению их уровня. Надеюсь – и это общее ожидание советского руководства, – что у Вас, господин Президент, и у Ваших коллег не осталось никаких сомнений на этот счет. Тем более что, как мне уже доводилось говорить, мы высоко ценим советско-французский диалог, советско-французские отношения и с точки зрения обеспечения интересов наших народов, и как положительный пример взаимопонимания, сотрудничества, широких и всесторонних обменов между всеми государствами и народами. Сила этого примера может быть в настоящее время еще более значительной с учетом того, что мы переживаем переломный момент всей истории человечества.

Еще раз хочу поблагодарить Вас за откровенные и конструктивные беседы, за проявленное понимание и сотрудничество. В заключение отмечу, что успешному проведению Вашего визита в Советский Союз, конечно же, способствовало и присутствие рядом с Вами госпожи Даниель Миттеран.

(Далее М.С. Горбачев произнес здравицу в честь французских гостей.)

МИТТЕРАН. Я не собирался произносить речь, но все же скажу несколько слов.

Мы провели вместе всего три дня, но много часов работы. Везде и повсюду мы видели желание советской стороны сделать все для того, чтобы всемерно содействовать хорошему проведению визита. Благодарю Вас за это.

Наши страны принадлежат к разным военно-политическим союзам, у нас различные типы экономики, и вообще ряд моментов в истории нас разделяет.

ГОРБАЧЕВ. Помните, господин Президент, как началась наша совместная пресс-конференция по окончании визита в октябре прошлого года в Париже. Тогда я сказал, что наши страны принадлежат к тем же союзам, что и прежде. Теперь эту же мысль высказываете Вы.

МИТТЕРАН. Но для того чтобы быть реалистом, овладеть действительностью, нужно видеть и учитывать все. Вы, господин Генеральный секретарь, сделали это. Я, со своей стороны, тоже попытался работать в этом же духе, с тем чтобы, перешагивая через все, что нас разделяет, вести разговор, продвигаться вперед, работать, поддерживать ритм совместного движения. Этот выбор мы сделали, оставаясь верными нашей истории и нашему предназначению.

У меня такое чувство, что мы с Вами хорошо и полезно поработали. В октябре прошлого года мы уже сделали значительный шаг вперед. Но то, что тогда было лишь впечатлением, ныне стало уверенностью, а это значительно лучше. Важно, чтобы у нас были возможности и дальше продвигаться вперед. Естественно, на этом пути возникают препятствия, трудности, и мы их стремимся преодолевать. Не избежим мы подобных препятствий и в будущем. Когда они будут появляться, нам нужно их совместно обсуждать, совместно искать их решения. И для этого необязательно каждый раз приезжать мне в Москву или Вам в Париж. У нас ведь есть министры иностранных дел, посольства и, в конце концов, телефон, к которому можно подойти, снять трубку и поговорить.

Итак, мы сделали выбор в пользу мира, налаживания отношений, прогресса. Этот выбор сделан, и мы остались самими собой. Это может показаться противоречивым с философской точки зрения, но с политической – эти две стороны дополняют друг друга.

Наш визит завершается, я уезжаю из Советского Союза с чувством оптимизма и решимости продолжать работать на поприще развития франко-советских отношений. Все, что здесь говорилось в ходе визита, мы

подтверждаем и считаем, что нам нечего скрывать от остального мира. В этом тоже глубокий позитивный смысл и итог визита.

Завтра я с радостью вернусь на родину. Но будет и горечь сожаления. Сожаления о том, что я уже не буду каждый день беседовать с Вами, господин Генеральный секретарь, о судьбах мира. Вот проснусь я в следующую субботу, и первой мыслью у меня будет – в котором часу я встречаюсь с господином Горбачевым. И окажется, что такой встречи в субботу не будет. Действительно, жаль.

Проведению визита в значительной степени содействовало Ваше личное, господин Генеральный секретарь, отношение, и я благодарен Вам за это. И, конечно, не могу обойти молчанием радушие и гостеприимство нашей хозяйки Раисы Максимовны Горбачевой. Мы видели, сколько сил, энергии, самой себя отдала она для того, чтобы принять нас. Мы высоко это ценим.

ГОРБАЧЕВ. Кажется, у нас сложилось с Вами общее понимание в отношении того, что Ваш нынешний визит важен прежде всего с точки зрения совместных поисков, новых подходов к международным проблемам, основанных на реалистическом осознании нашего динамично развивающегося мира. И это отрадно.